

ценности морального развития ребенка. Вместе с тем надо подчеркнуть, что на всех возрастных этапах развития ребенка предметное начало в целом доминирует.

1. *Бурменская Г.В., Карабанова О.А., Лидерс А.Г.* Возрастно-психологическое консультирование: проблемы психического развития детей. М.: Изд-во МГУ, 1990.
2. *Карабанова О.А.* Психология семейных отношений. М.; Самара, 2001.
3. *Смирнова Е.О.* Становление межличностных отношений в раннем онтогенезе // *Вопр. психол.* 1994. № 6. С. 5–15.

4. *Смирнова Е.О., Быкова М.В.* Опыт исследования структуры и динамики родительского отношения // *Вопр. психол.* 2000 № 3. С. 3–13.
5. *Эйдемиллер Э.Г., Юстицкий В.В.* Методы семейной диагностики и психотерапии. М.; СПб., 1996.
6. *Baumrind D.* Parenting styles and adolescent development // *Lerner R.M., Petersen A.C., Brooks-Gunn J. (eds). Encyclopedia of adolescence. V. 2.* N.Y., 1991. P. 746–758.
7. *Schaefer E.S.* Development of a parental research instrument // *Child Devel.* 1958. V. 29. N 3. P. 338–361.

Поступила в редакцию 24.X 2006 г.

СМЫСЛ, АДАПТАЦИЯ И САМОДЕТЕРМИНАЦИЯ У ПОДРОСТКОВ

Е.Р. КАЛИТЕЕВСКАЯ, Д.А. ЛЕОНТЬЕВ, Е.Н. ОСИН, И.И. БОРОДКИНА

В русле подхода к развитию личности как к становлению механизмов самодетерминации, завершающемуся при прохождении «подросткового кризиса», ранее у подростков были эмпирически выделены четыре паттерна личностного развития: автономный, импульсивный, конформный и симбиотический. В новом исследовании удалось с опорой на кластерный анализ воспроизвести эту эмпирическую типологию, установить различия осмысленности жизни и дезадаптации у подростков, относящихся к разным типам. Обсуждается проблема синхронности-диахронности выделенных паттернов.

Ключевые слова: самодетерминация, свобода, ответственность, подростковый кризис, смысл, адаптация.

ВВЕДЕНИЕ И ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Ранее был предложен подход, в котором в качестве ключа к развитию личности рассматривалось развитие механизмов самодетерминации — свободы и ответственности [4], [5], [7], [8]. Общий вектор личностного развития определяется как прогрессирующая эмансипация в направлении к личностной автономии [9], [16]; в свою очередь, становление механизмов

самодетерминации выступает как качественно особый уровень развития присущей всем живым организмам способности саморегуляции [10], о котором можно судить по степени развития и характеру структурной организации личностного потенциала [10], [11].

Развиваемая нами концепция самодетерминации не содержит принципиальных противоречий с широко известной теорией самодетерминации Э. Деси и Р. Райана [14], [24], [25]; вместе с тем она ставит в центр внимания другие структуры и про-

цессы. В частности, если развитие самодетерминации в теории и исследованиях Э. Деси и Р. Райана предстает как закономерный и последовательный естественный процесс, наш подход, опирающийся прежде всего на положения экзистенциальной и культурно-исторической ([2], [15]) психологии, подчеркивает активность личности не только по отношению к внешнему миру, но и к своим собственным психологическим процессам, связывая самодетерминацию с такими процессами, как сознание, усилие и опосредствование.

Концепцию самодетерминации можно сформулировать в следующих положениях.

1. Способность к самодетерминации — реальность, присущая зрелой личности. Самодетерминация при этом определяется как противоположность детерминации, способность действовать непредсказуемым для внешнего наблюдателя образом, не поддаваясь внешним давлениям, однако в соответствии с определенной логикой, основанной на собственных долгосрочных интересах и ценностно-смысловых ориентациях. Признание такой способности не противоречит научной картине мира (более подробный анализ выходит за рамки данной статьи).

2. Способность к самодетерминации возникает на основе интеграции свободы и ответственности в ходе индивидуально-го развития. Под свободой понимается высшая форма активности, выражающаяся в способности инициировать, прекратить или изменить направление деятельности в любой ее точке, под ответственностью — высшая форма саморегуляции, выражающаяся в осознании и использовании себя как причины изменений в себе и внешнем мире.

3. Свобода и ответственность имеют различные генетические корни; пути их развития пересекаются в подростковом возрасте. Суть подросткового кризиса заключается в смещении движущих сил личностного развития извне вовнутрь на основе интеграции и полноценного развития механизмов свободы и ответственности. Именно их интеграция обеспечивает здоровое разрешение подросткового кризиса.

4. Часто такая интеграция не происходит, что приводит к вхождению во взрослую жизнь с неразрешенным подростковым кризисом и неразвитой способностью к самодетерминации. Дальнейшее развитие личности тормозится, его динамика принимает непоследовательные, деструктивные, либо инволюционные формы. Нездоровые формы разрешения подросткового кризиса связаны с недостаточно развитыми механизмами свободы и/или ответственности.

ПАТТЕРНЫ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ

Эмпирической проверке основных положений концепции было посвящено исследование [5], в котором участвовали 70 подростков в возрасте 14 лет. В качестве меры свободы использовалась шкала опоры из русской версии опросника ROI Э. Шострома («Самоактуализационный тест»), мерой ответственности выступал общий показатель локуса контроля в опроснике УСК Е.Ф. Бажина и других, также использовались методика исследования самооотношения С.Р. Пантилеева и опросник родительского отношения А.Я. Варги и В.В. Столина.

В ходе обработки полученных данных мы опирались на личностно ориентированный подход, получивший обоснование в работах Д. Магнуссона ([18], [19]), который считает бесперспективным анализ отдельных черт личности или универсальных факторных структур, подобных известной «Большой пятерке». Вместо этого Д. Магнуссон предлагает рассматривать индивидуальные сочетания (паттерны) уровней выраженности переменных, релевантных задачам исследования, а затем переходить к выделению типичных паттернов, характерных для индивидов на каждом определенном этапе развития.

Факторный анализ позволил выделить четыре паттерна личностных переменных, соответствующие четырем вариантам сочетания свободы и ответственности: автономный паттерн (сочетание свободы и от-

ветственности), импульсивный (квазисвобода), симбиотический (квазиответственность) и конформный (недостаточное развитие и свободы, и ответственности).

Автономный паттерн включал в себя устойчивое положительное самоотношение, внутреннюю опору на личные ценности и ощущение ответственности за результаты собственных действий. Родители принимают таких подростков, не препятствуя их автономии: структура родительского отношения включает принятие, установление некоторых ограничений и уважение к инициативе в рамках этих ограничений.

Симбиотический паттерн был связан с неустойчивым и в целом негативным самоотношением, зависимостью от внешней, прежде всего родительской, оценки. Эти подростки чувствуют себя ответственными за реализацию ценностей, заданных извне, страдают от эмоционального отвержения и контроля со стороны матерей и инфантилизирующего отношения со стороны отцов.

Импульсивный паттерн демонстрировал диффузное и неустойчивое, но скорее позитивное самоотношение, ориентацию на себя в принятии решений, попустительство со стороны матерей и давление со стороны отцов.

Конформный паттерн включал внешнюю ориентацию при принятии решений, внешний локус контроля, скрытое отвержение со стороны родителей, отражающееся в формальном стиле воспитания, основанном на навязывании стандартов («как все»), и нестабильное, условно положительное самоотношение, зависящее от внешней оценки.

Можно предположить, что эти паттерны склонны самовоспроизводиться в дальнейшем и связаны с различными видами психологических проблем, возникающих в зрелом возрасте.

ЦЕЛЬ И ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Задачей данного эмпирического исследования стала проверка обоснованности ранее описанных четырех паттернов лич-

ностного развития [5] с использованием другой методологии обработки данных. Дополнительной задачей исследования стало выявление взаимосвязей между указанными паттернами и мерами психологического благополучия и приспособленности. В предыдущем исследовании выводы о том, какие из паттернов являются более здоровыми и способствующими развитию, а какие нет, делались на основе чисто теоретических соображений; очевидна важность подкрепления этих выводов эмпирическими данными.

В исследовании использовались следующие методики.

1. Самоактуализационный тест (САТ) [3]. Основная шкала этого опросника — шкала опоры (поддержки), измеряющая степень независимости ценностей и поведения субъекта от воздействия извне, — интерпретировалась нами как мера свободы.

2. Опросник «Уровень субъективного контроля» (УСК) [1]. Шкалы интернальности этого опросника (как общий показатель, так и интернальность в области достижений и неудач) использовались нами в качестве меры ответственности.

3. Методика исследования самоотношения (МИС) [12] давала информацию как о содержательных особенностях самоотношения испытуемых, так и об их психологическом благополучии.

4. Тест смысловых ориентаций (СЖО) [6]: общий показатель осмысленности жизни также выступал мерой психологического благополучия. Субшкалы не использовались в анализе, поскольку факторная структура опросника у подростков может быть иной, чем у взрослых.

5. Опросник приспособленности Белла [13], включающий шкалы трудностей адаптации к семье, проблем в сфере здоровья, субмиссивности, враждебности и повышенной эмоциональности.

Испытуемыми в данном исследовании выступали 70 московских школьников — 25 юношей и 45 девушек, ученики X и XI классов, разбитые на две возрастные

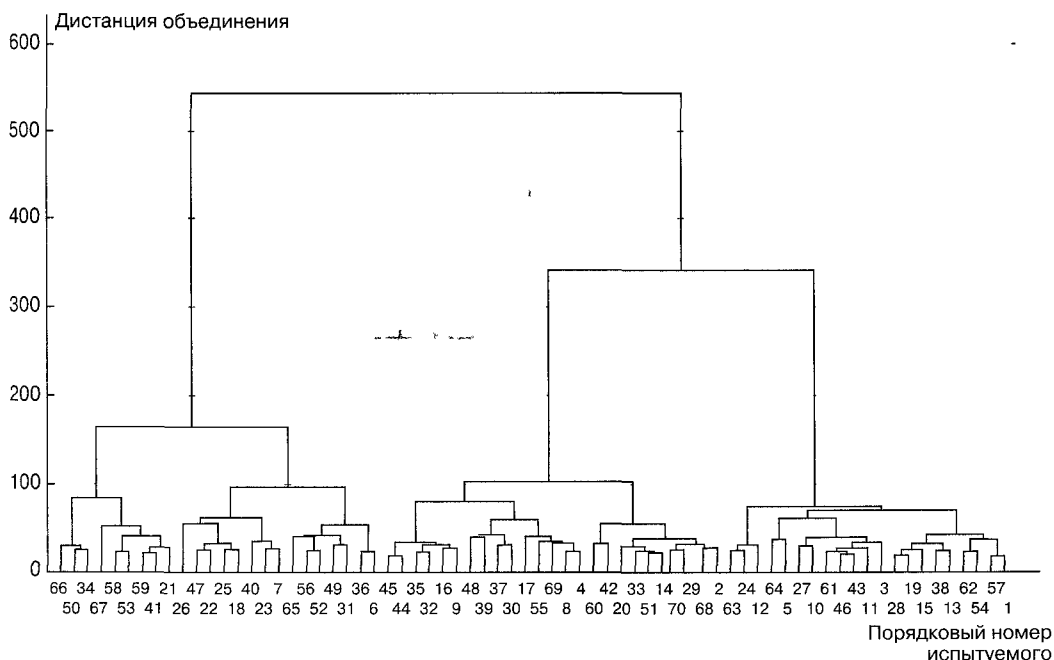

Рис 1 Дерево кластеризации, полученное методом Уорда

подгруппы (14–15 лет и 16–17 лет). Подгруппы были уравнены как по числу испытуемых, так и по соотношению юношей и девушек в каждой подгруппе.

Обработка данных проводилась в системе StatSoft STATISTICA 6. Были использованы различные методы группировки испытуемых с целью поиска оптимального разбиения их на группы, наилучшим образом отражающие типичные паттерны индивидуальных особенностей.

В анализ были включены переменные, соответствующие шкалам всех количественных методик, кроме субшкал теста СЖО и общего показателя интернальности по УСК, исключенных с целью избежания двойного вклада пунктов этих опросников в дисперсию оценок.

Сравнивались модели размерностью от трех до шести групп, полученные путем факторного анализа стандартизованных баллов испытуемых и путем иерархического кластерного анализа сырых баллов с использованием таких алгоритмов, как метод полной связи и метод Уорда (Ward's Method) на основе Евклидовых метрик,

а также кластерного анализа методом K-Means. Критериями выбора наилучшей модели были (1) репрезентативность, или максимальное соответствие другим моделям (число испытуемых, попавших в содержательно сходные группы, подсчитывалось путем составления таблиц сопряженности), и (2) возможности содержательной интерпретации.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Наилучшей была признана модель из четырех кластеров (рис. 1), полученная методом Уорда на основе Евклидовых метрик, что согласуется с классическими работами, показывающими хорошую репрезентативность этого метода (см. напр., [21]).

Испытуемые распределились по четырем кластерам следующим образом (табл. 1).

Для проверки устойчивости полученной модели мы провели отдельный кластерный анализ на подвыборках юношей и девушек, а также в возрастных подгруппах с использованием того же мето-

Таблица 1

Половозрастное распределение испытуемых по кластерам

№ кластера	№, в кластере	Пол			Возраст		
		Юноши, <i>N</i>	Девушки, <i>N</i>	Юноши, %	14–15, <i>N</i>	16–17, <i>N</i>	14–15, %
1	9	4	5	44	6	3	67
2	15	6	9	40	9	6	60
3	25	8	17	32	12	13	48
4	21	7	14	33	8	13	38
<i>N</i> , всего	70	25	45	36	35	35	50

да, что и на общей выборке. Распределение испытуемых по кластерам, полученным на каждой подвыборке, сравнивалось с их распределением по кластерам, полученным на общей выборке, путем составления таблиц сопряженности. Если испытуемые, попавшие в один и тот же кластер на общей выборке, также попадали в один и тот же кластер на подвыборке, мы считали данный кластер, полученный на подвыборке, содержательно соответствующим кластеру, полученному на общей выборке. Результаты кросстабуляции представлены в табл. 2, в каждой ячейке которой указано число испытуемых, попавших в содержательно соответствующие кластеры на подвыборке и на общей выборке.

Классификация оказалась достаточно устойчивой относительно переменной пола: 22 из 25 юношей (88 %) и 39 из 45 девушек (87 %) попали в кластеры, содержательно соответствующие кластерам общей выборки. В младшей возрастной подгруппе в кластеры, содержательно соответствующие полученным на общей выборке, попали 26 из 35 испытуемых (74 %).

В старшей возрастной подгруппе четко разделить кластеры 1 и 2 не удалось, в результате чего было принято решение объединить их, и 34 из 35 испытуемых (97 %) оказались в содержательно соответствующих кластерах.

С целью выявления шкал, которые внесли вклад в классификацию, значимость различий между четырьмя полученными кластерами проверялась с помощью непараметрического критерия Краскала–Уоллиса. Значимые различия ($p < 0,01$) показал общий показатель осмысленности жизни по тесту СЖО, 7 из 9 шкал МИС, шкалы субмиссивности и эмоциональности опросника приспособленности Белла, все, кроме одной, шкалы УСК и 8 из 14 шкал САТ.

Для получения более точной информации об отличиях каждого кластера от остальных значимость различий между кластерами проверялась также попарно с помощью непараметрического критерия Манна–Уитни. Полученные результаты представлены в табл. 3 и подробно рассматриваются ниже.

Таблица 2

Соответствие между кластерами, полученными на общей выборке и на подвыборках

Подвыборка		<i>N</i>	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3	Кластер 4	Не соответствуют
Пол	Юноши	25	4	4	8	6	3
	Девушки	45	3	6	16	14	6
Возраст	14–15 лет	35	6	8	4	8	9
	16–17 лет	35	8	8	13	13	1
Всего, <i>N</i>		70	9	15	25	21	–

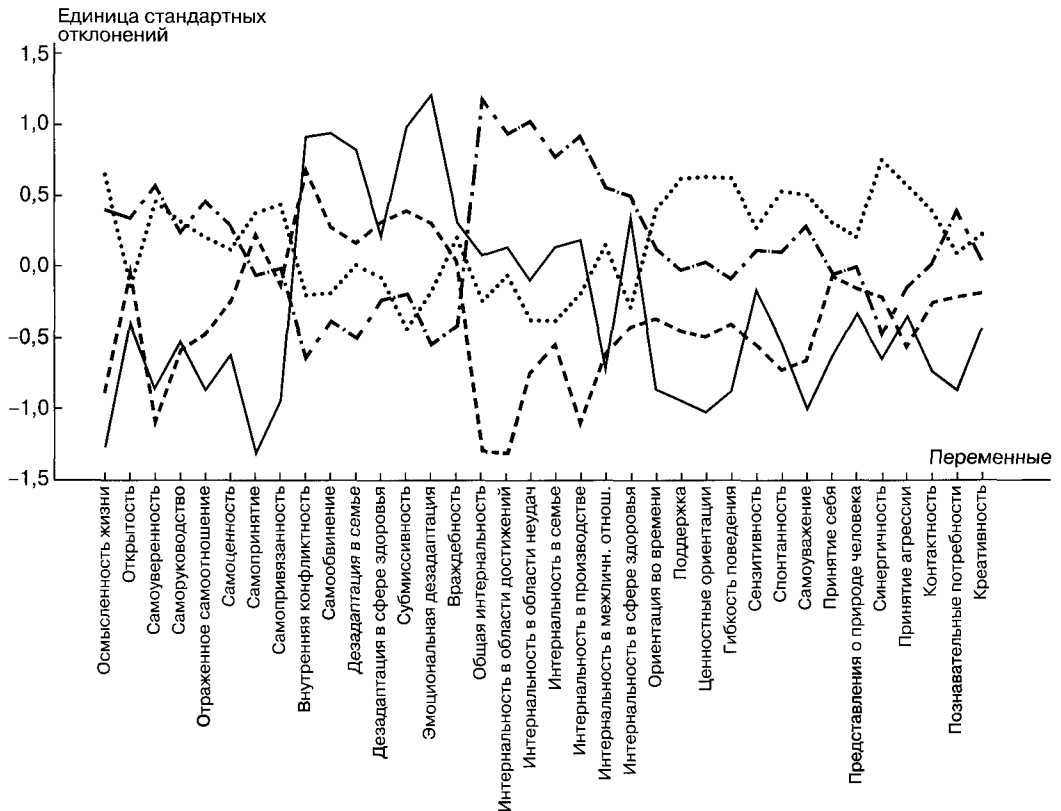

Рис. 2. Средние значения кластеров:

—— кластер 1; - - - - кластер 2; ..... кластер 3; - . - . кластер 4

На рис. 2 представлены средние значения по шкалам, рассчитанные для испытуемых каждого кластера, в единицах стандартного отклонения.

Первый кластер характеризуется чрезвычайно низкими показателями осмысленности жизни (в особенности по шкалам «Процесс» и «Результат»). У представителей этого кластера — диффузный локус контроля, за исключением выраженной экстернальности в межличностных отношениях: они отказывают себе в способности влиять на отношения к себе со стороны других людей. У подростков этого типа затруднена адаптация в семье; их самоотношение выражено негативное: наблюдаются низкие баллы по шкалам самоуважения, отраженного самоотношения и, в особенности, самопринятия, в сочетании с высокими внутренней конфликт-

ностью и самообвинением. Они в высокой степени склонны к субмиссивности и очень эмоциональны (высокие баллы по этой шкале опросника Белла могут свидетельствовать как о подавлении собственных эмоций, так и о неспособности контролировать их выражение). Учитывая также низкие баллы по основным шкалам САТ (ориентация во времени, поддержка, ценностные ориентации), мы получаем образ зависимой личности: невозможность получения поддержки в рамках здоровых детско-родительских отношений затрудняет развитие автономии, стабильного самоотношения и индивидуальной системы ценностей. Этот кластер соотносится с симбиотическим паттерном развития [5]. Подростки, принадлежащие к этому типу, чувствуют ответственность за реализацию ценностей, навязанных им авторитарными

Значимость различий между полученными кластерами

Методики	Переменная	Статистический критерий							
		Краскала–Уоллиса				Манна–Уитни			
		Сравниваемые кластеры							
		Все 4	1 и 2	3 и 4	1 и 3	1 и 4	2 и 3	2 и 4	3а и 3б
СЖО	Общий показатель ОЖ	**			**	**	**	**	
	Открытость								
МИС	Самоуверенность	**			**	**	**	**	
	Саморуководство	**			*	*	*	*	
	Отраженное самоотношение	**			**	**	*	**	
	Самоценность					*		*	
	Самопринятие	**	**		**	**			
	Самопривязанность	**	*		**	*			**
	Внутренняя конфликтность	**			**	**	**	**	*
	Самообвинение	**			**	**			**
	Дезадаптация в семье	*				**		*	**
	Дезадаптация в сфере здоровья								**
Белл	Субмиссивность	**			**	**	*	*	
	Эмоциональная дезадаптация	**			**	**	*	*	**
	Враждебность			*		*			
	Женственность								
УСК	Общая интернальность	**	**	**		**	**	**	
	Интернальность в области достижений	**	**	**		**	**	**	
	Интернальность в области неудач	**	*	**		**		**	
	Интернальность в семье	**		**				**	
	Интернальность в производстве	**	**	**			**	**	
	Интернальность в межличностных отношениях	**			**	**	*	**	
	Интернальность в области здоровья	*		**				*	
САТ	Ориентация во времени	**			**	**	*		*
	Поддержка	**		*	**	**	**		**
	Ценностные ориентации	**		*	**	**	**		*
	Гибкость поведения	**		*	**	*	**		*
	Сензитивность						*		
	Спонтанность	**			*		**	*	
	Самоуважение	**			**	**	**	*	**
	Самопринятие				*			**	**
	Представления о природе человека								
	Синергичность	**		**	**		**		
	Принятие агрессии	**		**	*		**		
	Контактность	*			**	*			
	Познавательные потребности	*	*		**	**			
Креативность								*	

Примечание. * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$.

родителями, и вынуждены платить собственной автономией за поддержку с их стороны.

Характерной особенностью представителей второго кластера является выраженный внешний локус контроля, причем интернальность в области неудач значительно превышает интернальность в области достижений, что указывает на негативное самоотношение. У этих подростков также довольно низкие показатели осмысленности жизни и баллы ниже средних по основным шкалам САТ. Их показатели приспособленности по опроснику Белла приближаются к средним, однако данные МИС говорят об их амбивалентном самоотношении: чрезвычайно низкие баллы по шкале самоуверенности, низкие баллы по шкалам саморукводства и отраженного самоотношения в сочетании с самопринятием и самообвинением, превышающими средние, отражаются в высокой внутренней конфликтности. В целом картину этого кластера стоит интерпретировать как избегание ответственности, связанное, однако, с неуверенностью в собственных силах. Внешне эта неуверенность проявляется как робость и недостаток спонтанности, а высокий уровень самопринятия выглядит протестом, попыткой компенсировать эти особенности. Этот кластер соотносится с конформным паттерном развития [5]. Подросток с таким амбивалентным самоотношением вынужден упускать интересные возможности — ситуации, в которых он может проявить автономию, креативность, — потому что неудачи, как правило, сильнее отражаются на его самооценке, чем успехи. Чтобы поддерживать позитивное самоотношение, он вынужден ограничиваться решением более простых, социально одобряемых задач, что и задает конформный паттерн.

Третий кластер выглядит более благополучным. Он характеризуется наиболее высокими баллами по шкалам САТ (особенно шкалы поддержки, ценностных ориентаций, гибкости поведения, самоуважения, самопринятия и синергии), а также по общему показателю осмысленности жиз-

ни. Низкие баллы по опроснику Белла указывают на отсутствие выраженных признаков дезадаптации. У этих подростков диффузный локус контроля и, в целом, позитивное самоотношение: высокий уровень самопринятия и самопривязанности (нежелание меняться) в сочетании с низкими самообвинением и внутренней конфликтностью. Все это, а также низкий уровень субмиссивности и тенденция к интернальности в межличностных отношениях дает возможность интерпретировать этот паттерн как картину борьбы за автономию и независимость. Этот кластер в целом соответствует импульсивному паттерну развития [5]. Следует отметить, однако, что он является гетерогенным и распадается на две подгруппы, значительно различающиеся по показателям приспособленности, самоотношения и самоактуализации.

Субкластер 3а ($N=15$) характеризуется низкими показателями дезадаптации, высокими баллами по основным шкалам САТ и по тесту СЖО, а также высоким уровнем самопривязанности. Обращает на себя внимание интернальность в области достижений в сочетании с экстернальностью в области неудач, а также интернальность в области межличностных отношений. В целом это картина психологического благополучия и удовлетворенности собой, которые связаны, вероятно, не столько с собственными усилиями субъекта, сколько с благополучной семейной средой и, следовательно, зависят от стабильности этой среды. С другой стороны, видимое благополучие подростков, входящих в этот субкластер, может быть связано с такими эффектами социальной желательности, как самообман и защитное вытеснение, которые представляют собой характерные особенности самопрезентации нарциссической личности [22], [23].

Картина субкластера 3б ($N=10$) выглядит менее ясной: высокие показатели дезадаптации (в особенности семейной) в сочетании со средними баллами по основным шкалам САТ (с выраженным стремлением к спонтанности и низким уров-

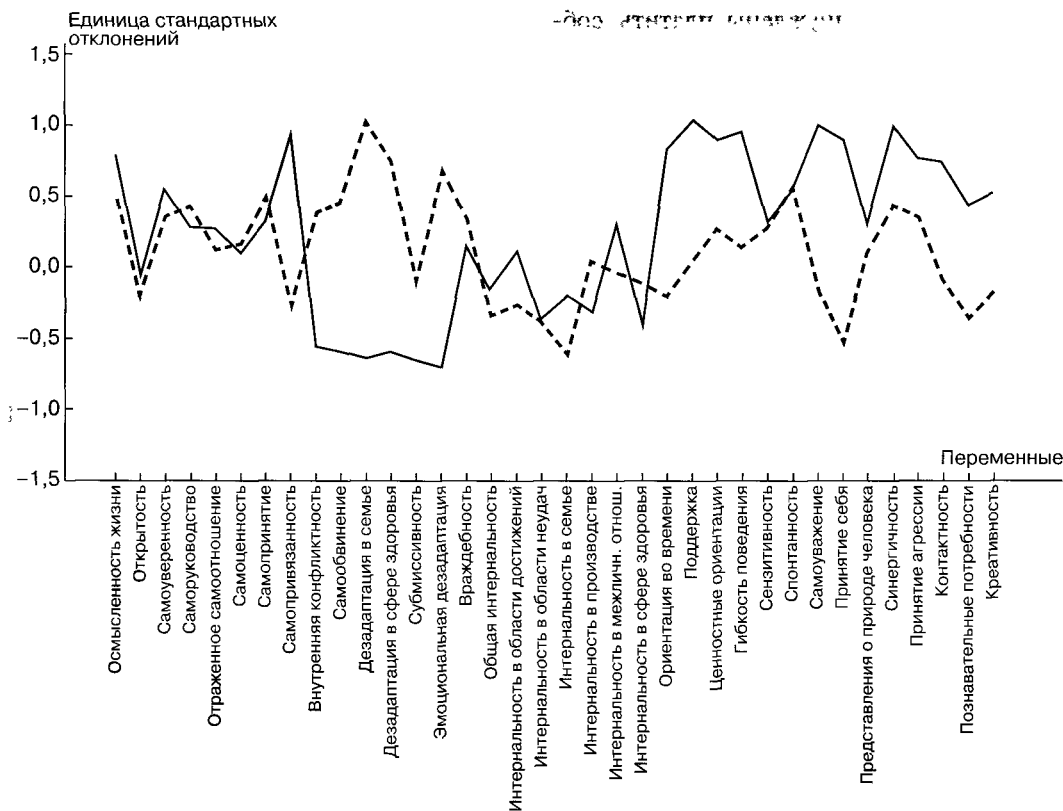

Рис. 3. Средние значения субкластеров:

— субкластер 3а; - - - - субкластер 3б

нем самопринятия) и показателями СЖО, превышающими средние. По показателям локуса контроля и значительной части показателей самоотношения он не отличается от субкластера 3а. С формальной точки зрения, он не должен относиться к импульсивному типу, в силу сравнительно низких показателей по шкалам САТ.

Четвертый кластер также выглядит благополучным, с такими же высокими показателями осмысленности жизни и такими же низкими показателями деадаптации. Характерная особенность представителей этого кластера — ярко выраженный внутренний локус контроля. У них стабильное позитивное самоотношение: высокие показатели открытости, отраженного самоотношения, самоуверенности и самоуководства, средний уровень самопринятия и самопривязанности, но осо-

бенно низки показатели внутренней конфликтности и самообвинения. Показатели по шкалам САТ средние или несколько превышают средние: по мнению Э. Шострома (см. [3]), именно показатели такого уровня (в районе 60 Т-баллов) характерны для самоактуализирующихся личностей, в то время как сверхвысокие баллы говорят о псевдосамоактуализации и могут быть в значительной степени обусловлены эффектами социальной желательности. Этот кластер следует связать с автономным паттерном [5], объединяющим ответственность и свободу.

В целом полученные кластеры обнаруживают принципиальное сходство с четырьмя паттернами развития, описанными ранее [5]. Основанием для выделения паттернов развития являлось соотношение свободы и ответственности, и все четыре

Таблица 4

Интерпретация четырех паттернов развития как производных от взаимодействия свободы и ответственности

Базовые измерения личностного развития	Локус контроля	
	Низкая ответственность	Высокая ответственность
Внешняя опора (низкая свобода)	Конформный (кластер 2)	Симбиотический (кластер 1)
Внутренняя опора (высокая свобода)	Импульсивный (кластер 3)	Автономный (кластер 4)

возможные комбинации распределились между кластерами, описанными выше (табл. 4).

Свобода и ответственность, операционализированные как внутренняя опора и интернальность, интерпретируются нами как факторы, определяющие паттерн развития (рис. 4). Поскольку в данном исследовании мы опирались на эксплораторный, дескриптивный подход, предполагающий выделение паттернов на основании целого набора переменных, релевантных развитию и адаптации, с последующим поиском различий между полученными паттернами, подобная интерпретация требует дополнительного эмпирического обоснования, опирающегося на конфирматорные методы и выборки значительно большего объема.

С целью получения дополнительных данных в пользу того, что соотношение свободы и ответственности является достаточным условием для выделения описанных нами паттернов (т.е. что показатели внутренней опоры и интернальности могут выступать независимыми переменными), мы провели повторную кластеризацию испытуемых тем же методом с использованием в качестве исходных данных только общего показателя интернальности по УСК и шкалы поддержки САТ. Полученная модель из четырех кластеров показала хорошее соответствие модели, описанной нами выше: в кластеры, однозначно соответствующие выделенным ранее, попали 55 из 70 испытуемых, или 79 % выборки. Содержательная интерпре-

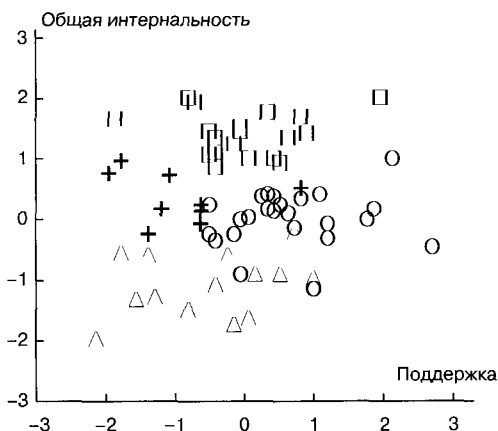

Рис. 4. Кластеры в разрезе шкал опоры и интернальности (z-оценки):

+ — кластер 1; Δ — кластер 2;
 $\circ$ — кластер 3; $\square$ — кластер 4

тация новых кластеров, также полученная с опорой на значимые различия по шкалам всех использованных методик, существенно не отличалась от приведенной выше.

Рассматривая полученные кластеры с точки зрения критериев адаптации и психологического благополучия, следует отметить, что кластеры 3 и 4 демонстрируют очевидно более благополучную картину, чем кластеры 1 и 2; при этом различия между кластерами 3 и 4 и между кластерами 1 и 2 по этим критериям невелики. Ранее [5] было высказано предположение, что автономный паттерн является единственным здоровым паттерном развития, однако представленные данные не вполне согласуются с этой гипотезой: представители кластера 3, соответствующего импульсивному паттерну, демонстрируют не менее высокие показатели психологического благополучия. Следует отметить, что осмысленность жизни и показатели дезадаптации оказываются взаимно обратными во всех случаях, за исключением субкластера 3б (рис. 5). Очевидно, свобода выступает лучшим предиктором адаптации и осмысленности жизни, чем ответственность.

Возвращаясь к половозрастным различиям (см. табл. 1), следует отметить, что

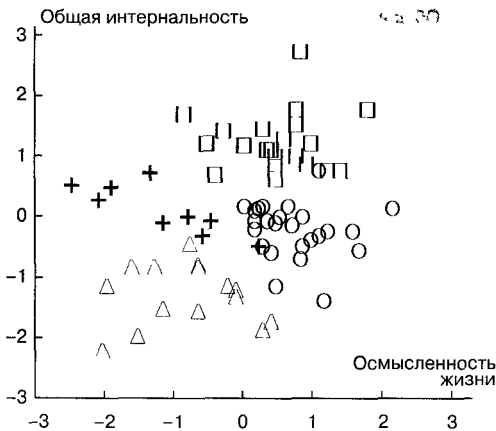

Рис. 5. Кластеры в разрезе общего показателя ОЖ и общей интернальности (z-оценки)

+ — кластер 1; Δ — кластер 2;
 $\circ$ — кластер 3; $\square$ — кластер 4

от кластера 1 к кластеру 4 возрастает доля представителей старшей подгруппы и доля девушек, что объяснимо более высокими темпами достижения ими психологической зрелости по сравнению с юношами. Тем не менее в силу небольшого объема выборки эти различия не являются статистически значимыми и требуют верификации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Наиболее важным результатом настоящего исследования является успешное воспроизведение четырех паттернов развития, теоретически описываемых концепцией самодетерминации и эмпирически выявленных в предыдущем исследовании [5]. Опираясь на несколько иной психометрический инструментарий и принципиально другие подходы к анализу, мы обнаружили, что среди подростков в возрасте от 14 до 17 лет можно выделить четыре группы, значимо различающиеся по показателям осмысленности жизни, приспособленности и самоотношения.

Полученные кластеры достаточно хорошо соответствуют положениям концепции самодетерминации, хотя это соответствие не является полным. С точки зре-

ния концепции, автономный паттерн является единственным здоровым путем развития, однако приведенные результаты говорят о том, что импульсивный паттерн также характеризуется высоким уровнем психологического благополучия. Эта группа, однако, неоднородна: значительную ее часть составляют хорошо приспособленные индивиды с организацией личности, близкой к нарциссической, не склонные сообщать о наличии трудностей или проблем. Это не значит, однако, что их реальные взаимоотношения с другими людьми складываются так же гладко, как им хотелось бы, и что их благополучие окажется устойчивым в случае ухудшения внешних условий их жизни.

Полученные результаты в целом подкрепляют нашу концепцию развития личности в подростковом возрасте, однако ставят и ряд новых исследовательских задач:

1. Теоретические конструкты свободы и ответственности в обоих исследованиях были представлены соответственно шкалами внутренней опоры и интернальности, что является довольно условным приближением. Необходимо разработать и применение новых психометрических средств, которые позволили бы более точно операционализировать эти конструкты.

2. Дж. Лёвинджер [17] в своей теории развития эго описывает симбиотическую, импульсивную, конформную и автономную стадии как четыре из шести основных диахронических стадий развития. Наш подход описывает сходные, по сути, структуры как альтернативные паттерны, воспроизводящие себя в ходе дальнейшего развития. Из этого рассогласования вытекает задача лонгитюдного исследования, призванного ответить на вопрос о том, в какой мере возрастное развитие связано с сохранением или с взаимным переходом выделенных паттернов.

Как явствует из полученных нами результатов, адаптация и психологическое благополучие могут быть связаны как с благоприятной ситуацией («социальной ситуацией развития»), вне зависимости от личных качеств субъекта, так и со спо-

собностью личности строить и поддерживать благоприятные ситуации и трансформировать неблагоприятные, опираясь на ресурсы своего личностного потенциала. Психологическое здоровье и зрелость, таким образом, связаны с двумя рядами факторов, влияющих на них как в положительном, так и в отрицательном направлении и взаимодействующих между собой; более того, здоровье, как и зрелость, — это не столько констатация некоторого актуального достигнутого уровня, сколько мера функциональной способности (компетентности) личности преодолевать заданные внутренние и внешние условия, становясь подлинным субъектом собственной жизни в меняющемся мире.

1. *Бажин Е.Ф., Гольнкина Е.А., Эткинд А.М.* Опросник уровня субъективного контроля (УСК). М.: Смысл, 1993.
2. *Выготский Л.С.* История развития высших психических функций // Собр. соч.: В 6 т. Т. 3. М.: Педагогика, 1983. С. 6–328.
3. *Гозман Л.Я., Кроз М.В.* Измерение уровня самоактуализации личности // Алешина Ю.Е., Гозман Л.Я., Дубовская Е.С. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений. М.: Изд-во МГУ, 1987. С. 91–114.
4. *Калитевская Е.Р.* Психическое здоровье как способ бытия в мире: от объяснения к переживанию // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / Под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур. М.: Смысл, 1997.
5. *Калитевская Е.Р., Леонтьев Д.А.* Пути становления самодетерминации личности в подростковом возрасте // *Вопр. психол.* 2006. № 3. С. 49–55.
6. *Леонтьев Д.А.* Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). М.: Смысл, 1992.
7. *Леонтьев Д.А.* Очерк психологии личности. М.: Смысл, 1997.
8. *Леонтьев Д.А.* Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности // *Психол. журн.* 2000. Т. 21. № 1. С. 15–25.
9. *Леонтьев Д.А.* Симбиоз и адаптация или автономия и трансценденция: выбор личности в непредсказуемом мире // *Личность в современном мире: от стратегии выживания к стратегии жизнотворчества* / Под ред. Е.И. Яцуты. Кемерово: ИПК «Графика», 2002. С. 3–34.
10. *Леонтьев Д.А.* Личностный потенциал как потенциал саморегуляции // *Уч. записки каф. общ. психол. МГУ им. М.В. Ломоносова. Вып. 2* / Под ред. Б.С. Братуся, Е.Е. Соколовой. М.: Смысл, 2006. С. 85–105.
11. *Леонтьев Д.А.* и др. Опыт структурной диагностики личностного потенциала // *Психол. диагностика.* 2007. № 1.
12. *Пантилеев С.Р.* Методика исследования самоотношения (МИС). М.: Смысл, 1993.
13. *Рукавишников А.А., Соколова М.В.* Опросник приспособленности Белла: Рук-во. Ярославль: НПЦ «Психодиагностика», 1993.
14. *Deci E.L.* The psychology of self-determination. Toronto: Lexington Books, 1980.
15. *Kobasa S.C., Maddi S.R.* Existential personality theory // Corsini R.I. (ed.). Current personality theory. Itasca, IL: Peacock, 1977. P. 243–276.
16. *Leontiev D.* Positive personality development: Approaching personal autonomy // *A life worth living: Contributions to positive psychology / Csikszentmihalyi M., Csikszentmihalyi I.S.* (eds). N.Y.: Oxford Univ. Press, 2006. P. 49–61.
17. *Loevinger J.* Ego development: Conceptions and theories. San Francisco: Jossey-Bass, 1976.
18. *Magnusson D.* The Person approach: Concepts, measurement models and research strategy // *New Directions for Child and Adolescent Devel.* 2003. N 101. P. 3–23.
19. *Magnusson D., Törestad B.* A Holistic view of personality: A model revisited // *Ann. Reviews in Psychol.* 1993. V. 44. P. 427–452.
20. *May R.* Psychology and the human dilemma. Princeton, NJ: Van Nostrand, 1967.
21. *Milligan G.W.* A review of Monte Carlo Tests of cluster analysis // *Multivariate Behav. Res.* 1981. V. 16. P. 379–407.
22. *Paulhus D.L.* Interpersonal and intrapsychic adaptiveness of trait self-enhancement // *J. Pers. and Soc. Psychol.* 1998. V. 74. N 5. P. 1197–1208.
23. *Paulhus D.L., Reid D.B.* Enhancement and denial in socially desirable responding // *J. Pers. and Soc. Psychol.* 1991. V. 60. N 2. P. 307–317.
24. *Ryan R.M., Deci E.L.* Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development and well-being // *Am. Psychologist.* 2000. V. 55. N 1. P. 68–78.
25. *Ryan R.M., Deci E.L., Grolnick W.S.* Autonomy, relatedness and the self: Their relation to development and psychopathology // *Cicchetti D., Cohen D.J.* (eds). Developmental psychopathology. V. 1. N.Y.: Wiley-Interscience, 1995. P. 618–655.

Поступила в редакцию 8.I 2007 г.

Теоретические исследования	3	<i>Василюк Ф.Е.</i> Семиотика и техника эмпатии
	15	<i>Кожухарь Г.С.</i> Модель усиленной мотивации: взаимодействие базовых механизмов межличностной толерантности
Возрастная и педагогическая психология	30	<i>Бурменская Г.В., Евдокимова Л.В.</i> Формирование комбинаторного мышления у младших школьников и подростков
	44	<i>Ушакова Т.Н., Белова С.С., Громова О.Е.</i> Раннее речевое развитие и его природные основания
	57	<i>Смирнова Е.О., Соколова М.В.</i> Структура и динамика родительского отношения в онтогенезе ребенка
	68	<i>Калитеевская Е.Р., Леонтьев Д.А., Осин Е.Н., Бородкина И.И.</i> Смысл, адаптация и самодетерминация у подростков
	80	<i>Козырева Н.А.</i> Развитие творческой позиции старших дошкольников в игре с противоречиями
	91	<i>Кондратьев М.Ю., Вартанова Э.Г.</i> Особенности адаптации развивающейся личности в условиях становления ученической группы
Тематические сообщения	99	<i>Алишев Б.С.</i> Представления о свободе у современных студентов
	109	<i>Ильин В.А.</i> Использование психосоциального подхода для изучения социально-психологических процессов в современном обществе
	123	<i>Ничипоренко Н.П.</i> Прогностическая компетентность в системе личностных свойств
	130	<i>Гут Р.</i> О творчестве в науке и технике
Дискуссии и обсуждения	140	<i>Белошистая А.В.</i> Игра на занятии по математике, или Еще раз о «веселой математике»
Памятные даты	145	<i>Барабанщиков В.А.</i> Системный подход в психологии (К 80-летию со дня рождения Б.Ф. Ломова)
История психологии	152	<i>Богданчиков С.А.</i> Отечественная идеалистическая психология 1920-х годов
Экспериментальные исследования	161	<i>Арестова О.Н.</i> Диагностика мотивационного конфликта личности с помощью метода пиктограмм
Критика и библиография	171	<i>Марцинковская Т.Д.</i> Актуальные проблемы методологии современной психологической науки
	174	<i>Белякова Л.И., Филатова Ю.О.</i> Новый учебник по психолингвистике
	176	<i>Харламенкова Н.Е.</i> Раннее когнитивное развитие
Научная жизнь	178	Юбилей факультетов психологии
	185	VII чтения памяти Л.С. Выготского
	187	Конференция по проблемам инноваций и технологий в психологии, педагогике и лингвистике
	189	Презентация «Сборника игр для развития системного мышления»
	190	Календарь конференций
	191	Резюме на английском языке